

Научная статья

УДК 821.352.3'6+82:1

ББК 83.002.18

П 16

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-71-78

Роль литературы в формировании национального самосознания

(Рецензирована)

Учужук Масхудович Панеш¹, Галина Викторовна Соколова²

^{1,2}Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,

¹filfak-agu@mail.ru, ²galina-s2020@mail.ru

Аннотация:

Исследуются проблемы развития литературного процесса в его связи с формированием различных видов национального самосознания. Рассматриваются особенности этнического, регионального, а также общероссийского самосознания. Определяются и характеризуются разные уровни художественно-эстетических единств – зональных, региональных, а также общероссийского, выявляются принципы их формирования и особенности взаимодействия с национальным самосознанием. Системно-динамический подход, используемый в исследовании, позволяет сформулировать обоснованные в теоретическом плане выводы о художественном сознании литературной эпохи XX века и его влиянии на творческий процесс.

Ключевые слова: национальное самосознание, особенности литературной эпохи, типологические связи, художественно-эстетические общности, историзм мышления, творческий метод, социалистический реализм.

Для цитирования: Панеш У.М., Соколова Г.В. Роль литературы в формировании национального самосознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С.71-78. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-71-78

Original Research Paper

The role of literature in shaping national identity

Uchuzhuk M. Panesh¹, Galina V. Sokolova²

^{1,2}Adyghe State University, Maykop, Russia,

¹filfak-agu@mail.ru, ²galina-s2020@mail.ru

Abstract:

The paper examines the development of the literary process in its connection with the formation of various types of national identity. The work deals with the features of ethnic, regional, and all-Russian identity. The authors determine and characterize different levels of artistic and aesthetic unities - zonal, regional, and all-Russian, and reveal the principles of their formation and peculiarities of interaction with national identity. The system-dynamic approach, used in the study, makes it possible

to formulate theoretically substantiated conclusions about the artistic consciousness of the literary era of the twentieth century and its influence on the creative process.

Keywords: national identity, features of the literary era, typological connections, artistic and aesthetic commonalities, historicism of thinking, creative method, socialist realism.

For citation: Panesh U.M., Sokolova G.V. The role of literature in shaping national identity // Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism, 2022. No. 4 (307). P. 71-78. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-71-78

Введение.

При формировании национального самосознания большую значимость приобретают язык и литература, которые по праву считаются определяющими составляющими культуры. Национальное самосознание, по общему убеждению, – это осознание народом своей идентичности. Оно, безусловно, связано с формированием системы социально-нравственных самооценок. Явление, как показывает анализ, сложное. Возможны разные аспекты его рассмотрения – социально-исторический, философский, психологический и т. д. Литература, которая выполняет ряд функций, играет огромную роль в формировании национального самосознания. Русская литература XIX века, для которой становится характерным историзм мышления, что означает веру в поступательное развитие общества, оказывает определяющее влияние на русское самосознание эпохи. Можно сослаться на ситуацию становления эстетики социалистического реализма, которая, начиная с 20-30-х гг. XX века, представила идеологические установки, новые культурные стандарты и таким образом способствовала формированию характера мышления новой национальной общности советского народа. Поэтому важно при исследовании литературного процесса проследить и выявить его связи с различными формами национального самосознания.

Цель и задачи работы связаны с определением разных видов национального самосознания и характеристикой их влияния на искусство

слова, что по логике должно обозначить такие основополагающие проблемы, как характер формирования национальных литератур, принципы их периодизации, а также проследить пути налаживания литературных связей и наметить принципы структурно-типологической классификации жанров и стилей.

Значимость исследования определяется необходимостью решения теоретических проблем своеобразия особенностей искусства слова в их соотносительности с национальным самосознанием, а также с выявлением в таком контексте типологических связей литератур, формированием разного уровня художественно-эстетических общностей. Практическое значение – с возможностью ее использования при создании истории литературы и разработке различных учебных пособий.

Материалы и методы.

Отечественное искусство слова рассматривается как единое идейно-художественное пространство, являющееся в то же время неотъемлемой частью мировой литературы XX века. Анализ основан на комплексном подходе, который совмещает сравнительно-типологические принципы исследования и филологический анализ, что позволяет подойти к художественному явлению как части общего художественно-исторического процесса.

Обсуждение.

Формирование национального самосознания определяется, по мнению разных ученых, развитием этнического самосознания, которое основывается на духовных ценностях фольклора данного народа,

памятниках материальной и духовной культуры, обычаях и привычках, словом, на историческом опыте и традициях [1]. Об этом свидетельствует характер развития как развитых, так и особенно новописьменных литератур. Показательно, что в рамках этнического менталитета возможно формирование самосознания субэтноса – сообщества, которое осознает некую, скажем так, локальную общность, и это нередко становится предметом изображения в различных литературах. Можно в качестве примера привести повесть Л. Толстого «Кавказцы». Яркая иллюстрация такого явления – роман М. Шолохова «Тихий Дон», воспроизводящий красочную историю донских казаков. Об этом свидетельствуют произведения В. М. Шишкина о старообрядцах, в которых представлен фактор этногенеза сообщества русских сибиряков реального времени – XVII века, об этом говорит необычная картина жизни шапсугского племени адыгов-черкесов в новелле Т. Керашева «Дочь шапсугов». Отражение такого вида самосознания в литературе, акцентирование его роли в формировании особой эстетической картины, безусловно, может стать предметом литературоведческого анализа. Исследование в этом случае может также представить широкий материал для основательных типологических сопоставлений.

Следует в связи с обозначенной проблемой обратить внимание и на понятие «региональное самосознание», которое нередко применяется в научной литературе. Речь идет об осознании человеком себя отдельной личностью, представляющей тот или иной регион, объединенный народами, близкими исторической общностью, менталитетом, географией проживания. Такое понятие, на наш взгляд, в плане теоретическом следует осмыслить и уточнить. Но нельзя не признать, что оно не только существует, но и определяет в достаточной степени особенности

литературной эпохи XX века. Можно в связи с этим сослаться на реальность северокавказского региона как культурно-исторической общности с признаками определившегося самосознания. Показательно и то, что на такой основе сформировалось в свое время устойчивое художественно-эстетическое единство – северокавказская литература [2].

Осмысление природы различных форм самосознания в соотношении с искусством слова приводит к необходимости решения таких актуальных вопросов, как формирование различных уровней художественно-эстетических единств и структурно-типологическая классификация национального литературного процесса. Известно, что попытки градации литературы по регионам начались во второй половине 50-х – 60-е гг. Так в работах И. Неупокоевой были рассмотрены теоретические аспекты поставленной проблемы. Показательно, что «за наиболее широкими общностями литературного развития» ученым закрепляется понятие «регионы», а за более узкими, входящими в них, – термин «зоны» [3: 207]. Объединение литератур в группы проводилось рядом авторов по различным признакам: географическим – по месту проживания народов, регионально-лингвистическим, когда, к примеру, объединяются тюркоязычные или восточнославянские литературы и т. д.

Со временем центр тяжести переносится «с географической и иной внелитературной общности входящих в регион литератур на их художественное сходство» [4: 133]. Формирование регионального художественного самосознания связывается в этом случае с образованием «своеобразного эстетического региона» [5: 4]. Понятие «эстетический регион» соотносилось, например к таким группам, как литературы Северного Кавказа, Сибири, Поволжья, Закавказья и т. д. Характерно и то, что дальнейшая классификация

литератур предполагала деление региона на зоны. В северокавказском регионе выделялись чечено-ингушская, карачаево-черкесская, кабардино-балкарская зоны. Такое деление обуславливалось подвижной формой единства групп литератур, сложившихся на базе генетических, контактных и типологических связей. Очевидна, таким образом, и здесь связь литературного развития с особенностями теперь уже зонального самосознания.

Надо учесть в то же время, что обозначение особенностей регионального или зонального самосознания оказывается зачастую непростой проблемой. Связано это с существованием множества разных критериев определения их сущности, а также с трудностями выбора того или иного критерия при характеристике самосознания. Трудности поэтому возникают и при создании классификационной картины литературного процесса. Административно-территориальный или географический принцип, используемый в ряде случаев односторонне, без учета других критериев, может, к примеру, привести к объединению литератур, далеких друг от друга в генетическом отношении. Важно потому учитывать, прежде всего, этническую и лингвистическую близость, культурно-исторические связи. Только в этом случае можно установить с достаточной определенностью зональное или региональное идейно-эстетическое единство.

В особом внимании в контексте поставленной проблемы нуждается вопрос формирования отечественного, общероссийского самосознания, связанного с историей прошедшего столетия. Без объективного осмысления этого уникального явления невозможно разобраться в многонациональной литературе, которая сложилась в особых культурно-исторических условиях и стала неотъемлемой частью мирового искусства XX века. Российская национальная

и гражданская идентичность, безусловно, определяется сложнейшей социально-исторической ситуацией новейшей эпохи, которая складывается из отличающихся друг от друга периодов – дооктябрьского, советского и постперестроечного.

Общий кризис, ощущение хаоса, вызванные такими мировыми катаклизмами, как Первая мировая война, разрушительные революции определяют массовое сознание российского общества в начале века. Представления об истории, которые трактуются определенной частью интеллигенции по-новому, не согласны традиционному мышлению «как движение по восходящей линии» [6:456], а как хаос и неразбериха, вызывают ревизию традиционных ценностей. Чувство недоверия к историческому процессу ведет к переоценке детерминистской концепции привычного реализма. Кризис и разномыслие, поиск новых концепций личности определяют многообразие школ, художественных направлений и стилей в литературе первых двух десятилетий XX века. Разительные перемены в художественном сознании определили «новую поэтику и новую творческую стилистику» [7: 148].

Особое место в культурно-историческом процессе развития общества занимает советский период. Надо полагать, что новая модель национальной общности, которая складывается на протяжении 60 лет, с 20-х по 80-е годы, сыграла значительную роль в формировании национального самосознания общества. Идейно-эстетические искания искусства этого периода были вызваны отчасти кризисом гуманитарных ценностей прошлой реальности. Об этом свидетельствуют поиски, связанные с обновлением таких основополагающих концептов, как мир и человек, человек и общество, человек и его выбор. Они ярко проявились в новом, революционном методе – социалистическом реализме, который

становится отражением движения не просто в сторону смены художественного сознания, а его значительного обновления.

Необходимо отметить также то, что концепция социалистического реализма как нового варианта реализма обогатила литературную теорию и в целом эстетическое мышление. Об этом свидетельствует основополагающая мысль, ориентированная на изображение человеческой жизни как творческого деяния, способного изменить течение реальности, что подтверждается появлением в различных национальных литературах оригинальных творческих явлений, созданных под влиянием принципов нового метода. Следует в то же время учесть и другое. Содержание советского национального самосознания спровоцировало формирование социокультурной мифологии, идеологизированной по своей сути и подчиненной жесткой политике государства. Эстетический плюрализм, ставший характерным для искусства слова XX века, в этом случае пресекался повсеместно, что приводило к упрощению природы художественного творчества.

Необходимо также учесть, что литература в своем живом развитии шла по пути преодоления декларируемых номенклатурных предписаний, о чем свидетельствует сложившаяся на протяжении десятилетий феноменальная по содержанию и форме многонациональная литература, которая стала не просто частью мирового искусства слова, но и оказала благотворное влияние на формирование нового творческого сознания XX века. Такие черты новой общности, как обостренное чувство патриотизма и единство народов, вызвали тесное взаимодействие культур разных национальностей. Сближение и взаимодействие художественных традиций наполнили искусство слова новым содержанием, что обеспечило ряду новописьменных литератур ускоренное развитие. В результате

новое эстетическое единство, каким оказалась отечественная литература, представило мировой цивилизации ни с чем не сравнимый опыт. Речь идет о том, что феноменальный по своей природе тип национальной общности, опирающийся на «новую категорию художественного сознания», отразил «интеллектуальный и эстетический потенциал многих наций и народностей» [8: 14-15].

Заключительный этап развития российского общества XX века, связанный с постперестроечным временем (середина 80-х – 2000-е гг.), характеризуемый кризисом во всех сферах духовной жизни и соответствующими изменениями национального самосознания, вызвал в литературном процессе движение к эстетическому плюрализму, ревизию социалистического реализма, а также многообразие течений, стилей и художественных подходов. Таким образом, разные, казалось бы, по своей социокультурной направленности периоды развития объединяются в российском культурном сообществе в единое духовно-историческое пространство, что свидетельствует о формировании общей модели российской общенациональной идентичности.

Важно отметить, что актуальность проблем национального самосознания в их связи с развитием культуры и, в частности, литературы сегодня усиливается и обостряется, что определяется обстановкой, когда мировое сообщество снова оказалось на историческом распутье. Имеется в виду непростая ситуация, сложившаяся в Европе и мире. Вокруг – разногласия. Имеют место противоположные, даже взаимоисключающие подходы в определении исторических ориентиров, касающиеся роли и назначения искусства. Надо полагать, что в такой ситуации именно филологическое знание (язык и литература) с его объединительной функцией сможет прийти на помощь в решении вставших острейших проблем. Потому

напрашивается необходимость обратиться к опыту и богатейшим традициям отечественного искусства, которые в свое время смогли решить насущные проблемы национального самосознания и объединить десятки народов для решения общих гуманитарных проблем.

Объединительные возможности духовной сферы в решении вопросов национальных отношений проявились с особой силой в формировании северокавказской литературы. И это не только наглядный, но и поучительный пример. Именно ориентиры на исторический опыт, на настоящую национальную духовность каждого народа, а, с другой стороны, опора на универсальные общечеловеческие ценности помогли литературе народов Северного Кавказа войти сравнительно быстро в единое культурное пространство и таким образом встать на путь настоящего творчества.

Такая традиция прошла настоящую проверку в конце XX века, в эпоху перестройки. Как известно, самосознание в это время связывалось некоторыми теоретиками постсоветского культурного пространства с абсолютизацией национального начала и игнорированием общечеловеческих духовных ценностей. Это, безусловно, оказало негативное влияние на дальнейшее формирование общего литературного процесса. Сегодня также возникли риски, связанные с неприятием культуры другого народа, что чревато большими потерями не только для самой культуры, но и всей системы ценностей эпохи, для всей человеческой цивилизации. Надо полагать, что только масштабный подход, свободный от национальной ограниченности, может помочь разобраться в этой ситуации и найти нужные ориентиры. Выход видится в органической связи и взаимодействии национального своеобразия и общечеловеческих ценностей. Выход, как говорит Казбек Султанов, в идее «культурной и интеллектуальной кооперации»

[9:3]. Именно это должно стать залогом дальнейшего развития мирового межнационального литературного процесса.

Заключение и выводы.

Анализ показал, что искусство слова определяется не только социально-историческими особенностями эпохи и не только философским осмыслением времени, но и различными видами и уровнями национального самосознания. Литература, в свою очередь, может влиять на самосознание и определять его содержание. Связано это с ее природой и многочисленными функциями, среди которых выделяется, кроме эстетической, воспитательная и воздействующая. Об этом свидетельствует многовековой опыт мировой литературы. Искусство слова может оказывать влияние на строй мыслей личности через эстетический идеал и таким образом формировать мировоззрение. Оно не только помогает человеку познавать окружающий мир и самого себя, но и стимулирует движение к самосовершенствованию, выработке нравственных ценностей и активной гражданской позиции. Литература, как видно, способствует формированию целостной гуманитарной личности. Речь идет, таким образом, о выработке чувства самосознания, свободного от национальной узости, открытого и обогащенного универсальными ценностями человеческой цивилизации.

Из вышесказанного вытекает и то, что анализ литературного процесса в его соотнесенности с различными видами национального самосознания предоставляет общезначимые возможности изучения истории искусства слова. Речь идет об основных методологических положениях зависимости творческого процесса от национально-исторических условий, о проблемах периодизации, структурно-типологической квалификации жанров и стилей, а также о разных формах межнациональной общности литератур.

Примечания:

1. См. об этом: Белинский В.Г. Литературные мечтания // Белинский В.Г. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1: Статьи и рецензии 1834-1841. Москва: ОГИЗ, 1948. С. 7-89; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Москва, 1986. 444 с.; Лихачев Д.С. Историческое самосознание и культура России // Русская культура. Москва, 2000. С. 21-45; Лазарева О.В. Проблема русского национального самосознания в прозе И.А. Бунина 1910-1920-х гг.: формы художественного выражения, эволюция: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2006. 180 с.; Попова М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж: ВГУ, 2004. 170 с.; Желтова Н.Ю. Проза первой половины XX века: поэтика русского национального характера: монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 307 с.

2. См. об этом: Горизонты современного гуманитарного знания. Москва: Наука, 2008. 864 с.; Султанов К. Национальное самопознание и ценностные ориентации литературы. Москва, 2001. 196 с.; Гусейнов Ч. Этот живой феномен. Москва, 1988. 432 с.; Международные ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ. Теория. История. Проблемы современного развития. Москва, 2008. 472 с.

3. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. Москва, 1976. 357 с.

4. Бикмухаметов Р. Орбиты взаимодействия. Москва, 1983. 239 с.

5. Пархоменко М. Рождение нового эпоса. Москва, 1979. 352 с.

6. Борев Ю. Особенности творческого процесса // Теория литературы. Т. IV: Литературный процесс. Москва: ИМЛИ РАН: Наследие, 2001.

7. Панеш У.М., Климина А.К. Сuggestивность: термин, понятие, suggestивность как эстетическое явление» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2022. Вып. 2 (297). С. 144-149.

8. Гамзатов Г.Г. Двадцатый век как эпоха национальных литератур // Международные ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ. Теория. История. Проблемы современного развития. Москва, 2008. С. 10-20.

9. Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. Москва, 2001. 196 с.

References:

1. See about this: Belinsky V.G. Literary dreams // Belinsky V.G. Coll. of works: in 3 vols. Vol. 1: Articles and reviews of 1834-1841. Moscow: OGIZ, 1948. P. 7-89; Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow, 1986. 444 pp.; Likhachev D.S. Historical self-consciousness and culture of Russia // Russian Culture. Moscow, 2000, P. 21-45; Lazareva O.V. The problem of Russian national identity in the prose of I.A. Bunin in the 1910s-1920s: forms of artistic expression, evolution: Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.01.01. Moscow, 2006. 180 pp.; Popova M.K. National identity and its reflection in artistic consciousness. Voronezh: VGU, 2004. 170 pp.; Zheltova N.Yu. Prose of the first half of the 20th century: poetics of the Russian national character: a monograph. Tambov: Publishing House of TSU of G.R. Derzhavin, 2004. 307 pp.

2. See about this: Horizons of modern humanitarian knowledge. Moscow: Nauka, 2008. 864 pp.; Sultanov K. National self-knowledge and value orientations of literature. Moscow, 2001. 196 pp.; Guseynov Ch. This living phenomenon. Moscow, 1988. 432 pp.; International Lomidzev Readings. The study of literature and folklore of the peoples of Russia and the CIS. Theory. History. Problems of modern development. Moscow, 2008. 472 pp.

3. Neupokoeva I.G. History of the world literature. Problems of system and comparative analysis. Moscow, 1976. 357 pp.

4. Bikmukhametov R. Orbits of interaction. Moscow, 1983. 239 pp.
5. Parkhomenko M. The birth of a new epic. Moscow, 1979. 352 pp.
6. Borev Yu. Features of the creative process // Theory of Literature. Vol. IV: Literary process. Moscow: IMLI RAN: Nasledie, 2001.
7. Panesh U.M., Klimina A.K. Suggestivity: term, concept, suggestivity as an aesthetic phenomenon // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2022. Iss. 2 (297). P. 144-149.
8. Gamzatov G.G. The 20th century as an epoch of national literatures // International Lomidzev Readings. The study of literature and folklore of the peoples of Russia and the CIS. Theory. Story. Problems of modern development. Moscow, 2008. P. 10-20.
9. Sultanov K. National self-knowledge and value orientations of literature. Moscow, 2001. 196 pp.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.*

Статья поступила в редакцию 02.10.2022; одобрена после рецензирования 07.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

The paper was submitted 02.10.2022; approved after reviewing 07.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

© У. М. Панеш, Г. В. Соколова, 2022